

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ШОС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье проясняется сущность механизма геоэкономической интеграции ресурсов в глобальные бизнес-проекты, содержатся оценки такой интеграции в рамках международного сотрудничества стран — членов ШОС.

Общеизвестно, что коренная причина возникновения и развития мирохозяйственного взаимодействия — это различия в наделённости стран факторами производства (экономическими ресурсами¹), что, с одной стороны, ведет к международному разделению труда, а с другой — к перемещению этих факторов между странами.

Изучая теории международной торговли как основной формы межстранового взаимодействия, мы постарались выяснить, чем же определяются направления торговых потоков? Из анализа их содержания² следует, что международными товаропотоками движут интересы субъектов мирохозяйственного общения. Но если это так, то почему глобализация, удовлетворяя интересы обеих сторон сделки, приводит к поляризации мирового сообщества? Ответ мы видим в следующем. Суть экспорта состоит в том, что страна в силу ряда преимуществ (более дешёвая рабочая сила, низкие издержки добычи полезных ископаемых и т. д.) производит товара больше, чем потребляет сама, и избыток продается в другую страну. Это так, но когда над рыночными отношениями начинают доминировать субординационные³, приводящие к на-

¹ Первоначально это были ресурсы природные, а затем — капитал, труд, предпринимательские способности, знания. Сегодня конкурентное преимущество страны определяется ещё и уровнем технологической пирамиды.

² Теории сравнительных преимуществ, нового протекционизма, стратегической или управляемой торговой политик, арбитража и другие.

³ См.: Серегин Э. С. Влияние интеграции на развитие экономики страны: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2004.

сильственному «выкачиванию» ресурсов из страны, взаимовыгодный интерес пропадает.

Но даже если принять за основу ситуацию взаимовыгодного обмена, то конструкция получается следующая. К концу 1960-х годов сформировалась структура всемирного разделения труда, распределившая страны на три группы производителей и поставщиков: высокотехнологичной продукции; продукции добывающей и обрабатывающей промышленности; сырьевой продукции. Интерес развивающихся стран удовлетворяется постольку, поскольку экспорт сырья обеспечивает поступление в национальный бюджет экспортной выручки. Интерес развитых стран также удовлетворяется, так как воспроизводственные процессы оказываются обеспечены необходимыми ресурсами.

Казалось бы, всё логично, но интересы эти находятся на разных (параллельных) уровнях технологической пирамиды: у развитых стран — на уровне инвестиционно-воспроизводственной модели, а у развивающихся — на уровне примитивной торговой. Например, потребление через ТНК ресурсов из других стран по трансфертным ценам или с помощью экспортно-импортных сделок по заниженным ценам следует рассматривать как несправедливое их «выкачивание» из стран-периферии «мир-системы» (в терминологии Э. Валлерстайна¹), как «подпитку» глобальной воспроизводственной системы, вынесенной за рамки национальных границ, поскольку не происходит возврата в эти страны стратегического эффекта.

Разноуровневость интересов её членов присуща любому интеграционному объединению, будь то ЕС или ШОС². Соответственно, решить проблему взаимовыгодного сотрудничества (а это можно сделать только на основе баланса интересов сторон) традиционным способом не получится. Точно так же, как не получится добиться пересечения параллельных ли-

¹ См.: Wallerstein I. The Modern World-System // The Second Great Expansion of the Capitalist World-conomy, 1730-1840s. San Diego, 1989.

² См., например: Капустина Л. М. Экономическое сотрудничество России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2009.

ний (в данном случае, имитирующих этажи «технологической пирамиды») на одной плоскости. Это наталкивает на мысль, что необходимо искать иной тип разделения труда в мировой экономике. И точно так же, как в математике есть пространства, где параллельные пересекаются (поверхность Римана), так и в экономике есть пространство, где на основе новых принципов можно гармонизировать мирохозяйственное взаимодействие (в том числе и субъектов, находящихся на разных этажах технологической пирамиды). Имя ему — глобальное геоэкономическое пространство.

В таком пространстве в дополнение к международному разделению труда появляется новейшее разделение труда — это разделение между интернационализированными воспроизводственными цепочками (далее ИВЦ-системами), в рамках которых создаётся новый вид товара, и которые институционально оформлены как анклав, консорциумы, производственно-коммерческие агломераты, корпорации. Поэтому и разделение труда между ними формулируется как «межанклавное», или «межкорпорационное». Этот термин в последнее время достаточно часто встречается в литературе¹ и формулируется как «специализация хозяйствующих субъектов, сформировавшихся на транснациональной основе как интернационализированные воспроизводственные ядра»².

Геоэкономика — это новая методология осознания мира и построения глобального геоэкономического пространства, которая описывается через систему атрибутов, основными из которых являются два следующих:

а) господствующие позиции занимает геоэкономическое пространство, в котором внешнеэкономические связи выстроены по инвестиционно-воспроизводственной модели;

¹ См., например: Кочетов Э. Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Основы геоэкономических технологий современного бизнеса. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006.

² Сапир Е. В. Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа / Под общ. ред. Э. Г. Кочетова. Ярославль: ЯрГУ, 2004. С. 56.

б) в структуре современного мирового хозяйства доминируют интернационализированные воспроизводственные цепочки (ИВЦ-системы), которые самостоятельно формируют экономические границы региональной и национальной экономических систем (наличие экономических, а не административных границ — фундаментальное методологическое положение геоэкономики).

Сколько бы мы не говорили о новой конструкции мира, источником любого производства являются ресурсы. Поэтому для построения модели и механизма геоэкономического сотрудничества в рамках ШОС особое внимание необходимо уделить ресурсному аспекту рассматриваемой проблемы, а именно интернационализации ресурсов. Авторская концепция интернационализации ресурсов состоит в консолидации «чужих» (находящихся за пределами данной страны) ресурсов на условиях взаимной договорённости для решения национальных проблем. Формой такой консолидации является геоэкономическая интеграция, методологическую основу которой составляют следующие положения (они относятся ко всем ресурсам, а специфика каждого их вида определяется звеном инвестиционно-воспроизводственного процесса).

1. Мировая экономика перешла на производство новых видов товара, включая товар-объект (предприятие) и товар-программу в рамках глобальных бизнес-проектов. Эти новые товарные формы могут быть созданы только в рамках «длинных» воспроизводственных цепочек, в которых используются ресурсы всего мира, в отличие от «коротких», где товар создаётся в рамках национальных экономических систем, подпитываемых международным разделением труда.

2. Консолидация ресурсов в рамках интернационализированных воспроизводственных процессов составляет основу повышения их конкурентоспособности.

3. Инновационная направленность развития в контексте ресурсов понимается нами как более высокая степень их преобразования, переработки по всем звеньям инвестиционно-воспроизводственной цепочки (далее ИВ-цепочки). При этом ресурсы необходимо классифицировать не столько по видам, сколько по

уровню этажа «технологической пирамиды», на котором они находятся (от односложных до метатехнологий).

4. Глобализация предоставляет возможность сырьевую направленность национальной экономики превратить в конкурентное преимущество в системе «сырьё — технология интеграции».

5. Термин «интеграция ресурсов» понимается в конструкции «*integration into*», то есть как процесс становления встраиваемых в ИВ-систему звеньев её полноправными участниками.

Базовым принципом геоэкономического взаимодействия субъектов мирохозяйственного общения, в том числе в части использования ресурсов, является принцип сотрудничества («совместно произвести и совместно продать»), который, в свою очередь, включает в себя следующие подпринципы: признания ценности любых ресурсов, интегрированных в ИВ-цикл; равноправного участия в распределении мирового дохода.

Для соблюдения данного комплекса положений и принципов, нами предлагается к применению термин «геоэкономическая интеграция (ресурсов)», под которой понимаются протекающие в глобальном геоэкономическом пространстве перманентные процессы включения ресурсов (структур и функций) национальных экономик в мирохозяйственную систему на основе равноправного многостороннего сотрудничества, предусматривающего получение стратегического эффекта, приводящие к формированию новых замкнутых единых растянутых интернационализованных систем различного типа (воспроизводственные, валютно-финансовые и другие), сфокусированных на реализации глобальных бизнес-проектов и устойчивого развития человечества.

Суть предлагаемой геоэкономической парадигмы интеграции мировых ресурсов состоит в консолидации национальных и мировых ресурсов на условиях взаимной договорённости для решения национальных задач и предусматривающей получение каждым участником стратегического эффекта.

Ещё один атрибут геоэкономики, который объясняет экономическую природу инвестиционно-воспроизводственной интеграции, — это трансграничность. Природа глобальности мировой экономики проявляется в наличии трансграничных потоков.

Понять природу глобальности этих потоков — значит предугадывать их траектории, готовить «амортизаторы» для сглаживания стихий. Это — первая фаза познания трансграничных потоков, а вторая фаза предполагает плавное вплетение своих национальных систем в эти трансграничные потоки в целях получения стратегического эффекта (мирового дохода). Трансграничность в условиях геоэкономической модели внешнеэкономических связей — это комплексное понятие, суть которого объясняет экономическую природу инвестиционно-воспроизводственной интеграции в рамках общественного разделения труда:

— сопряжённость, диффузионное сращивание модулей (и иных структур) на стыке интернационализированных частей, относящихся к различным экономическим системам, обеспечивающее превращение их в единые монолитные структуры, формирующие ИВЦ-системы;

— одновременная принадлежность воспроизводственной цепочки и произведённого в её рамках готового товара разным странам;

— принадлежность одного элемента разным странам в зависимости от содержания его частной характеристики.

Данный подход можно рассматривать как методологическую основу определения звена (модуля) сотрудничества по всей растянутой воспроизводственной цепочке, обеспечивающую максимальный баланс интересов его участников, как адекватный методологический аппарат для принятия стратегического решения в части интеграционной сборки.

Сущность конкуренции, если её рассматривать с позиций геоэкономического пространства, состоит в следующем¹. Во-первых, поскольку ключевой единицей мирового хозяйства являются интернационализированные процессы, в рамках которых осуществляется глобальный бизнес-проект, то национальные структуры стремятся быть вовлечёнными в них. Суть конкуренции состоит в стремлении быть интегрированными в ИВ-процессы на уровне

¹ Более подробно см.: Фролова Е. Д. Геоэкономическая интеграция ресурсов России в мировые воспроизводственные процессы / Под общ. ред. Л. Е. Стровского. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009.

любого звена, чтобы иметь доступ к мировому доходу. Во-вторых, разрабатывая модель мировой экономической системы, мы выделяем два уровня: первый (внешний) — это уровень глобальных сетевых бизнес-проектов; второй — внутренний, или локальный, то есть уровень интеграции разнородных структур в локальные образования (неокластерный подход). Эти локальные структуры как раз и стремятся интегрироваться в верхний уровень. Вывод напрашивается следующий. Поскольку основой глобальных бизнес-проектов являются растянутые интернационализированные инвестиционно-воспроизводственные процессы, то смысл конкурирования заключается в способности локальных субъектов различных институциональных форм интегрироваться в эти ИВ-процессы, а смысл сотрудничества — в консолидации национальных ресурсов для исполнения этого бизнес-проекта и соответствующим участием в перераспределении мирового дохода.

Тем самым дополнение теории общественного разделения труда новым её видом — межкорпорационным (межанклавным) разделением труда — позволяет адресно решить проблему взаимовыгодного сотрудничества, например:

- привлечь к взаимовыгодной интеграции в ИВЦ-системы предприятия и структуры различных институциональных и организационно-правовых форм, размеров, специализации;

- использовать с большей эффективностью отдельные частные преимущества слаборазвитых стран (в лице этих структур) путем их интеграции и признания равноправными участниками процесса;

- обеспечить их вхождение как участников в глобальные геоэкономические системы на мировые рынки конечной продукции и допустить до участия в перераспределении мирового дохода;

- гармонизировать интересы различных субъектов мирохозяйственного взаимодействия на условиях взаимоинтеграции; сырьевую специализацию страны превратить в её преимущество в конструкции «сырьё — технология интеграции в мировые производственные процессы».

Как член ШОС, Россия интегрирована в мирохозяйственную систему, однако в её национальной модели внешнеэкономичес-

ких связей доминирует торговая доктрина. Экспортно-импортные операции и соответствующая торговая инфраструктура обеспечивают поступление в страну лишь прямой валютной выручки от продажи товаров, размер которой зависит от конъюнктуры мирового рынка. В то же время доступ к мировому доходу и участию в управлении его перераспределением (что составляет основную проблему стран, не входящих в ядро «мир-системы») обеспечивает именно инвестиционно-воспроизводственная (геоэкономическая) модель хозяйствования. В структуре экспорта России преобладает сырьевая составляющая, что в торговой модели внешнеэкономических связей рассматривается как недостаток. В современных условиях роль таких ресурсов, особенно редкоземельных, энергетических, невозобновляемых, резко возрастает. У стран, обладающих ими, есть все шансы изменить свой статус «сырьевого придатка», «экономической колонии» на статус полноправного участника международного воспроизводственного процесса. Однако ресурсы не как таковые, а только будучи интегрированными в мировые инвестиционно-воспроизводственные циклы, формируют конкурентное преимущество страны.

В качестве приоритетных направлений геоэкономического сотрудничества стран ШОС предлагаем следующие:

1. Транснационализация экономики, заключающаяся в развитии трансрегиональных (транснациональных в рамках ШОС) компаний как основного каркаса ШОСовской экономики, с последующим превращением их в ТНК мирового уровня.

2. Создание готовой продукции (более высокой степени переработки) на территории стран ШОС путем геоэкономической интеграции (консолидации) ресурсов в рамках растянутых ИВЦ-процессов.

3. Формирование новых локальных структур, в том числе геоэкономических широтных поясов, которые имеют различную специализацию (энергетические, инновационно-индустриальные).

4. Приведение организационно-функциональной структуры внешнеэкономических связей, которая соответствует торговой модели мирохозяйственного взаимодействия, в соответствие с

мировой инвестиционно-воспроизводственной средой, включая создание новых институтов с геоэкономическими функциями.

5. Создание в рамках ШОС современных информационных центров управления мировой экономикой, принятия стратегических решений, подготовки глобальных инициатив, интеграция в международное производство знаний.

Таким образом, геоэкономическая парадигма внешнеэкономических связей позволяет выстроить отношения с иностранными партнёрами на основе равноправного сотрудничества, обеспечивающего всем сторонам участие в перераспределении мирового дохода в соответствии с вкладом каждой стороны.